

**СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Научное периодическое издание

6/2014

**SIBERIAN
PEDAGOGICAL JOURNAL
SCIENTIFIC PERIODICALS**

Новосибирск

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

Основан в ноябре 2003 года

6/2014

«Сибирский педагогический журнал» включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» ВАК РФ

Новая редакция Перечня утверждена решением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6

Электронная версия журнала размещена на платформе
Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru
Периодичность 6 раз в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. А. Ромм, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

Р. И. Айзман, Заслуженный деятель науки РФ, зам. главного редактора, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

Г. С. Чеснокова, ведущий редактор, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирск

Н. П. Абаскалова, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

Р. О. Агавельян, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

Д. Ю. Ануфриева, доктор педагогических наук, доцент, Новосибирск

Н. Я. Болшунова, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Зверев, доктор исторических наук, профессор, Новосибирск

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

Б. О. Майер, доктор философских наук, профессор, Новосибирск

И. П. Матханова, доктор филологических наук, профессор, Новосибирск

Н. Н. Касенова, специалист, старший преподаватель, Новосибирск

T. A. Romm, editor in chief, Doctor of Pedagogical Sciences, Novosibirsk

R. I. Aizman, Honored member of Science of Russian Federation, Assistant to the editor-in-chief, Doctor of Biological Sciences, Professor, Novosibirsk

G. S. Chesnokova, Leading editor, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Novosibirsk

N. P. Abaskalova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk

R. O. Agavelyan, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Novosibirsk

E. V. Andrienko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk

D. U. Anufrieva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk

N. Ya. Bolshunova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Novosibirsk

V. A. Zverev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Novosibirsk

Z. I. Lavrentyeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk

B. O. Mayer, Doctor of Philosophy, Professor, Novosibirsk

I. P. Matkhanova, Doctor of Philology, Professor, Novosibirsk

N. N. Kasenova, expert, senior teacher, Novosibirsk

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. А. Адольф, доктор педагогических наук, профессор, Красноярск

С. В. Алехина, кандидат психол. наук, доцент, Москва

Е. И. Артамонова, доктор педагогических наук, профессор, Москва

Р. М. Асадуллин, доктор педагогических наук, профессор, Уфа

Гэри Банч, профессор факультета образования Йоркского университета, Торонто (Канада)

И. Л. Беленок, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

И. Д. Бех, доктор психологических наук, профессор, действительный член Национальной академии педагогических наук (НАПН) Украины, Киев

С. А. Богомаз, доктор психологических наук, профессор, Томск

V. A. Adolph, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Krasnoyarsk

S. V. Alekhina, Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Moscow

E. I. Artamonova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow

R. M. Asadulin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Ufa

Gary Bunch, Professor of Faculty of Education, Toronto (Canada)

I. L. Belenok, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Novosibirsk

I. D. Bekh, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Full Member of NAPO of Ukraine, Kiev

S. A. Bogomaz, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Tomsk

CONTENS

Гудкова Т. В., Александрова А. А. Особенности эмоционального интеллекта подростков в условиях раздельного и смешанного обучения.....	Gudkova T. V., Aleksandrova A. A. Features of Emotional Intelligence of Teenagers under Separate and Blended Learning.....
156	156
Иванченко В. А., Щепина В. В. Психологические особенности переживания супругами некоторых кризисных этапов в развитии семьи	Ivanchenko V. A., Shchepina V. V. Psychological Characteristics of Spouses Experience of Undergoing the Crisis Stages in the Development of a Family.....
162	162
Руденская Ю. Е. Коммуникативная ситуация виктимогенеза личности ребенка: опыт феноменологического анализа.....	Rudenskaya J. E. Communicative Situation of Child's Personality Viktimogenez: Results of Phenomenological Analysis.....
167	167
Рубцова М. О. Толерантность личности как условие ее социально-психологической адаптации	Rubtsova M. O. The Personality's Tolerance as a Prerequisite Condition of their Socio-Psychological Adaptation.....
173	173
Шамшикова Е. О. Особенности взаимосвязи типов психологических границ и защитных механизмов личности в старшем подростковом возрасте (межнациональные различия)	Shamshikova E. O. Features of the Relationship of Types of Psychological Boundaries and Protective Mechanisms of Personality in their Late Teen Years (ethnic differences).....
178	178
Трифанов Е. Ю., Агавелян Р. О., Рюмина Т. В. Мотивационный компонент подготовки легкоатлетов к соревнованиям	Trifanov E. Y., Agavelyan R. O., Rumina T. V. The Motivational Component of Preparing Athletes for Competition.....
186	186
Умарова А. С., Белобрыкина О. А. Половая специфика самооценки личности в подростковом возрасте	Umarova A. S., Belobrykina O. A. Gender Self-Identity in Adolescence
191	191
Вишневская О. Н. Креативность как фактор затрудненного общения подростков..196	Vishnevskaya O. N. Creativity as a Factor of Difficulty of Hampered Teenagers' Communication.....
	196
Степаненко В. И. Диагностика основных потребностей подростков, склонных к асоциальному влиянию религиозных культов..	Stepanenko V. I. Diagnostic of the Main Needs of Teenagers Prone to Asocial Influence of Religious Cults.....
202	202
Орлова Т. Г. Нарушение механизмов социально-психологической адаптации как маркер склонности к девиантному поведению студенческой молодежи.....	Orlova T. G. Violation of Mechanisms of Social and Psychological Adaptation as a Marker Inclination to Antisocial Behavior of Students.....
207	207

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Грасс Т. П. Компетентностный подход в предпринимательском образовании школьной молодежи в Великобритании
211

COMPARATIVE PEDAGOGY

Grass T. P. Competency Based Approach in Entrepreneurial Education of School Youth in Britain.
211

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Добрынина Т. Н. Анализ опыта А. С. Макаренко в современной социокультурной среде
216
Запорожченко Г. М. Образовательная и культурно-просветительная деятельность кооперации Сибири начала XX века в концепте гражданского общества
221

HISTORY OF PEDAGOGICS

Dobrynina T. N. Analysis of the Experience of A.S. Makarenko in Modern Sociocultural Environment.....
216
Zaporozhchenko G. M. Educational and Cultural-Enlightening Activity of Cooperation of Siberia in the Beginning of XX century in the Concept of Civil Society.....
221

Степаненко Виктория Ивановна*Аспирант кафедры социальной педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, viktoriyalnu@gmail.com, Луганск, Украина***ДИАГНОСТИКА ОСНОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К АСОЦИАЛЬНОМУ ВЛИЯНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ**

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ данных диагностики основных потребностей подростков с низким, средним и высоким уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов с целью использования этих показателей в построении профилактической работы социального педагога с данной категорией подростков. Основные потребности рассматриваются как составная часть адаптационного потенциала подростков относительно их стойкости к асоциальному влиянию религиозных культов. Полученные статистические данные формируют четкое представление о значимости тех или иных потребностей и степени их удовлетворенности у подростков по каждому уровню склонности такого типа и, соответственно, повышают эффективность построения и организации профилактической работы с ними.

Ключевые слова: диагностика, потребность, подросток, асоциальное влияние, религиозный культ.

Stepanenko Viktoriya Ivanovna*Postgraduate of the Department of Social Pedagogy at the Luhansk Taras Shevchenko National University.
E-mail: viktoriyalnu@gmail.com, Luhansk, Ukraine***DIAGNOSTIC OF THE MAIN NEEDS OF TEENAGERS
ARE PRONE TO ASOCIAL INFLUENCE RELIGIOUS CULTS**

Abstract. The article provides a comparative analysis of diagnostic data the main needs teenagers with low, medium and high levels proneness to asocial influence religious cults for the use these indicators in the construction of socio-pedagogical preventive work with the given category teenagers. The main needs treated as part of the adaptive capacity teenagers in relation to their resistance to asocial influence religious cults. The resulting diagnostic data forms a clear view of importance and degree satisfaction those or other needs in teenagers at each levels of propensity this type and, therefore, improves the efficiency of construction and organization preventive work with them.

Keywords: diagnostic, need, teenager, asocial influence, religious cult.

Влияние религии в большинстве случаев оценивается позитивно. Однако религия – это сложный и многомерный феномен, который рассматривается на разных уровнях общественных отношений и может порождать ряд проблем социального, правового и личностного характера. Кроме того, отмечаются прецеденты проявления религиозного экстремизма, а также латентная преступность в сфере вероисповедания, которая является предусловием их повторяемости и, соответственно, роста всей преступности в сфере религиозных отношений [5; 6; 8; 13; 16].

Подростковый возраст является наиболее благоприятным для асоциального влияния религиозных культов, так как является наи-

более стабильным в процессе становления личности [1; 4; 10]. Опасность такого влияния на подростка обусловлена тем, что оно приводит к дезадаптации личности с различными ее проявлениями [1; 5].

Негативные последствия дезадаптации, обусловленной асоциальным влиянием религиозных культов, отображены в работах В. Д. Менделевича, И. Г. Малкиной-Пых, Т. К. Мухиной, В. М. Петрика, Е. В. Лихтенштейна, С. Л. Семина, Л. Г. Коваль, И. Д. Зверевой, С. Р. Хлебик, Н. А. Сейко, С. П. Архиповой, Г. Я. Майбороды и др.

Теоретический анализ научной литературы показал, что данная проблема во многом обусловлена имеющимися у подростка

определенными социально-психологическими особенностями и потребностями [2; 7; 9; 14]. Однако в научных источниках наблюдается абсолютная противоположность точек зрения относительно наличия, уровней и частоты проявления указанных характеристик у подростков, склонных к асоциальному влиянию религиозных культов; отсутствует их описание по каждому уровню склонности такого типа.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, актуальность проблемы асоциального влияния религиозных культов обусловлена его негативными последствиями как на индивидуальном, так и общественном уровнях отношений. При этом построение и организация профилактической работы социального педагога с целью предупреждения данного влияния остаются также проблематичными, поскольку отсутствуют четкие диагностические критерии по каждому из уровней склонности подростков к нему.

Целью данной статьи является диагностика и сравнительный анализ основных потребностей подростков с низким, средним и высоким уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов.

Основные потребности подростков мы рассматриваем как составную часть их адаптационного потенциала относительно стойкости к указанному типу влияния и системы его профилактики в социально-педагогической среде.

Теоретико-методологическую основу констатирующего эксперимента составили положения Л. П. Осьмак по проблеме путей самоутверждения в подростковом возрасте [7], Л. О. Суятиновой и Ю. Макселоном относительно потребностей личности, которые удовлетворяет религия [9; 14]; теория мотивации А. Х. Маслоу [3].

По мнению Л. П. Осьмак, потребность в самоутверждении объединяет в себе ряд относительно автономных потребностей, а именно:

I. Субстанциональных: связанных с «Я»; транзактных; выступающих основой мотивов «реализации», мотивов конкретных действий; потребность в признании.

II. Функциональных: потребности самопроявления [7, с. 37].

Говоря об удовлетворении религией данных потребностей, следует учитывать характер этого удовлетворения. Он может быть прямым (потребности требуют удовлетво-

рения именно религией) и компенсаторным (потребности должны быть удовлетворены чем-то другим, но удовлетворяются религией). Также необходимо учитывать, что каждая религиозная организация может сформировать соответствующие потребности человека. Такие сформированные потребности в определенных случаях могут вызывать дезадаптацию личности.

К общим потребностям, которые удовлетворяются в сфере религиозного института, Л. О. Суятинова относит потребности в безопасности, прощении, общении, самоуважении и мести [14].

Ю. Макселоном выделены потребности, которые «обещают» удовлетворить секты. Это потребности в принадлежности и чувстве коллектива, гармонии, духовном руководстве, надежде, а также потребности ясности и смысла, культового отождествления, индивидуальности, трансценденции [9].

На наш взгляд, потребности, выделенные Л. П. Суятиновой и Ю. Макселоном, имеют определенные сходства. В частности, потребности в принадлежности и чувства коллектива, культового отождествления, индивидуальности, гармонии можно отнести к потребностям в общении и самоуважении, а потребности ясности и смысла, трансценденции, необходимости духовного руководства, надежды – к потребностям безопасности. По сути, проанализировав вышеизложенные потребности, можно констатировать тот факт, что все они относятся к группам потребностей, выделенных А. Х. Маслоу: безопасности, принадлежности и любви, признания и уважения, самоактуализации [3].

В ходе констатирующего эксперимента были выделены три группы респондентов (ученики 6-8 классов возрастом 11-15 лет): I группа – подростки с низким уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов или ее отсутствием (219 чел.); II группа – подростки со средним уровнем склонности данного вида (287 чел.); III группа – подростки с высоким уровнем склонности (91 чел.). Общее количество респондентов – 597 чел. Разделение подростков на указанные группы обусловлено результатами разработанного авторского теста «Оценка склонности подростков к асоциальному влиянию религиозных культов».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе школ Луганской области (Украина).

С целью выявления основных потребностей у подростков, склонных к асоциальному влиянию религиозных культов, была использована методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей В. В. Скворцова [12]. Основу методики составляют потребности А. Х. Маслоу [3], но базовые потребности по А. Х. Маслоу заменены материальными. Данная методика предусматривает определение иерархии пяти групп основных потребностей: материальных, социальных, потребностей в безопасности, потребностей в признании и потребностей в самовыражении. Также методика позволяет определить степени удовлетворенности обозначенных потребностей: зона неудовлетворенности, зона частичной неудовлетворенности и зона удовлетворенности.

Для сравнения потребностей подростков с низким, средним и высоким уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов применен критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*) [11, 15].

Статистическая обработка данных показала, что у подростков с низким, средним и высоким уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов наблюдаются некоторые различия в показателях. В частности, социальные потребности по значимости на 1-е место поставлены большим процентом подростков I группы, по

сравнению с II группой, при этом разница показателей между I и III, II и III группами статистической значимости не имеет.

Также наблюдается разница в показателях социальных потребностей, которые были поставлены подростками на 3-е, 4-е и 5-е место. Так, подростки II группы, по сравнению с III группой, данные потребности по значимости поставили на 3-е место, а в сравнении с I и III группами – на 4-е. Показатели же I и III групп между собой не отличаются. У подростков III группы в сравнении с I и II группами социальные потребности у большинства на 5-м месте.

Соответственно, для подростков III группы характерными являются наименьшее стремление к дружбе, любви, участию в общих действиях, желание быть членом определенных объединений, с которыми общие интересы; для подростков I группы – наивысшее. Также у подростков III группы степень удовлетворенности социальных потребностей, по сравнению с I и II группами, выше. При этом во II группе (в сравнении с III группой) они частично неудовлетворенные.

Таким образом, можно предположить, что неучастие в общих мероприятиях, нежелание быть членом определенных объединений и признанной социально-активной личностью подростков с высоким уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов вполне устраивают.

Среди потребностей, которые были по-

Таблица 1 – Разница показателей значимости основных потребностей подростков с различными уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов

Группа	Иерархия потребностей					
	1-е место социальные	2-е место безопасности	3-е место социальные	4-е место социальные	4-е место безопасности	5-е место социальные
I	36,8%	17,5%	17,5%	8,8%	38,6%	10,5%
II	23,1%	21,5%	21,5%	20,0%	21,3%	7,7%
III	25,0%	5,0%	5,0%	5,0%	45,0%	30,0%
ϕ^* эм I, II	1,659	0,557	0,557	1,791	2,174	0,540
p I, II	0,048	> 0,100	> 0,100	0,037	≤ 0,010	> 0,100
ϕ^* эм I, III	0,989	1,585	1,585	0,581	0,500	1,920
p I, III	> 0,100	> 0,050	> 0,050	> 0,100	> 0,100	0,027
ϕ^* эм II, III	0,172	2,006	2,006	1,862	2,034	2,335
p II, III	> 0,100	0,022	0,022	0,031	0,020	≤ 0,010

Примечание: достоверные различия показателей обозначаются затененными ячейками таблицы

PSYCHOLOGICAL REPORTS

Таблица 2 – Разница показателей в степени удовлетворенности основных потребностей подростков с различными уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов

Потребности	Социальные		Материальные		Безопасности		Самовыражение	
Место	3-е	5-е	1-е		2-е	4-е	1-е	
Степени удовлетворенности	Зона частичной неудовлетворенности	Зона удовлетворенности	Зона удовлетворенности	Зона неудовлетворенности	Зона частичной неудовлетворенности	Зона удовлетворенности	Зона частичной неудовлетворенности	Зона неудовлетворенности
I	17,5%	5,3%	10,5%	10,5%	17,5%	3,5%	19,3%	8,8%
II	21,5%	3,1%	21,5%	21,5%	20,0%	3,1%	21,5%	15,4%
III	5,0%	20,0%	5,0%	10,0%	5,0%	15,0%	5,0%	25,0%
$\Phi^*_{эмп I, II}$	0,557	0,612	1,675	1,675	0,353	0,121	0,298	1,13
$P_{I, II}$	> 0,100	> 0,100	0,040	0,040	> 0,100	> 0,100	> 0,100	> 0,100
$\Phi^*_{эмп I, III}$	1,585	1,778	0,804	0,062	1,585	1,612	1,766	1,712
$P_{I, III}$	0,056	≤ 0,037	> 0,100	> 0,100	0,056	0,054	0,038	0,044
$\Phi^*_{эмп II, III}$	2,066	2,241	2,006	1,251	1,862	1,725	2,006	0,939
$P_{II, III}$	≤ 0,020	≤ 0,010	≤ 0,020	> 0,100	0,031	0,040	≤ 0,020	> 0,100

Примечание: достоверные различия показателей обозначаются затененными ячейками таблицы

ставлены на 2-е место, отличаются показатели потребностей в безопасности. У II группы подростков они выше, нежели у III группы. Данные потребности по значимости у большего процента подростков I и III групп стоят на 4-м месте (см. Табл. 1).

Следовательно, для подростков I и III групп социальная защищенность, сохранение определенного жизненного уровня, контроль над собственной жизнедеятельностью являются не такими значимыми. Можно предположить, что потребности в безопасности у подростков I группы могут реализовываться семьей, родственниками, близкими людьми. У подростков II группы, по сравнению с I группой, риск их реализации через асоциальный религиозный культ выше. У подростков же III группы наиболее высокая вероятность удовлетворения потребностей в безопасности через влияние асоциального религиозного культа. Это подтверждается полученными статистическими данными. При сравнении II и III групп подростков потребности в безопасности частично не удовлетворены у II группы и удовлетворены у большинства подростков

III группы (см. Табл. 2).

Потребности в самовыражении в большей степени не удовлетворены у подростков III группы по сравнению с I группой. Таким образом, у подростков с высоким уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов во многих случаях не реализовано стремление к развитию и раскрытию своих способностей, талантов, задатков. Данные потребности у I и II групп больше не удовлетворены частично по сравнению с III группой.

Показатели материальных потребностей и потребностей в признании по всем трем группам не отличаются, но существуют определенные различия в показателях удовлетворенности материальных потребностей. У подростков I и III групп показатели высшей степени их удовлетворения одинаковы. Что же касается II группы, то в ней данные показатели выше, чем в указанных группах. При этом неудовлетворенность материальных потребностей у подростков II группы также выше в сравнении с I группой. Полученные результаты можно объяснить тем, что у подростков с низким уровнем склонно-

сти к асоциальному влиянию религиозных культов высшая степень удовлетворения материальных потребностей благодаря помощи значимых для них людей, в частности родителей, в их реализации. Для подростков с высоким уровнем склонности материальные потребности являются более удовлетворенными, поскольку «духовное» превосходит «материальное», поэтому в большинстве случаев их устраивают те условия, которые у них есть. Подростки же со средним уровнем склонности такого типа занимают так называемое «промежуточное» положение между I и III группами, соответственно, и реализация материальных потребностей значимыми людьми не всегда является возможной, а «духовное» не всегда превосходит «материальное».

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Для подростков с низким уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов или ее отсутствием очень важную роль играют социальные потребности – дружба, любовь, участие в общих действиях и т.п. Потребности же в безопасности менее значимы, так как их в большинстве случаев удовлетворяет благополучная и гармоничная семья. Такие подростки стремятся к развитию, готовы к самораскрытию, практически всегда удачно реализовывают свои способности и таланты.

2. Для подростков со средним уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов важными являются потребности в безопасности, что повышает риск возможности их попадания в асоциальный религиозный культ, который может «удовлетворить» эти потребности. Вероятность такого риска возрастает при наличии определенных дисфункций в семье. Наблюдается неопределенность в реализации материальных потребностей, которая связана с неопределенностью отношения к «духовному» и «материальному».

3. Для подростков с высоким уровнем склонности к асоциальному влиянию религиозных культов характерным является низкое стремление к дружбе, любви, участию в общих действиях. Потребности в безопасности они реализовывают духовными поисками, которые, соответственно, не всегда могут быть позитивными. Они испытывают

необходимость удовлетворения потребностей в самовыражении.

Полученные статистические данные дают четкое представление о значимости тех или иных потребностей и степени их удовлетворенности у подростков с различными уровнями склонности к асоциальному влиянию религиозных культов и, в соответствии с этим, повышают эффективность построения и организации профилактической работы с ними.

Библиографический список

1. Коваль Л. Г. Соціальна педагогіка // Соціальна робота: Навч. посібник – К., Вид-во Європ. Ун-ту, 1997. – 392 с.
2. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность – СПб: Питер, 2006. – 329 с.
4. Мухина Т. К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты: автореф. дис.... канд. пед. наук. – Владимир, 2008. – 20 с.
5. Новітні та нетрадиційні релігії, містичні рухи у суспільно-політичній сфері України / За заг. ред. З. І. Тимошенко. – К.: Вид-во Європ. Ун-ту, 2002. – 331 с.
6. Огородник Д. Аналіз негативного впливу деструктивних релігійних організацій на суспільство // Право України. – 2007. – №5. – С. 116–118.
7. Осьмак Л. Профілактика асоціальних форм самоствердження підлітків // Рідна школа. – 1997. – №3-4 (808-809). – С. 37–40.
8. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма: методическое пособие для пропагандистов. – М.: Университетская книга, 2010. – 312 с.
9. Психологія. З викладом основ психології релігії / Під ред. о. Юзефа Макселона. Пер. з пол. Т. Чорновіл. – Львів: Свічадо, 1998. – 275 с.
10. Руководство по аддиктологии. – СПб: Речь, 2007. – 768 с.
11. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб: Речь, 2000. – 350 с.
12. Скворцов В. В. Способы разрешения конфликтов: методическая разработка. – М.: АНХ при Совете Министров СССР, 1986. – 124 с.
13. Старков О. В. Криминотеология. – СПб: Юридический центр Пресса, 2004. – 386 с.
14. Суютінова Л. Вплив релігії на процес соціалізації особистості // Соціальна психологія. – 2006. – № 1 (15). – С. 84–93.
15. Royston J. P. Approximating the Shapiro-Wilk W-test for non-normality // Statistics and Computing. 1992. Vol. 2(3). pp. 117–119.
16. The Evangelical Christian anticult movement / Ed. with an introd. by A.A.Kelly. N.Y., London: Garland, 1990. P. 3-4, 6.